

Умер ли Бог НА КРЕСТЕ

Как объяснить смерть Иисуса, учитывая Его божественность? Может ли вечный Бог умереть?

Дж. И. Пакер

Фактически, подоплекой вопроса о смерти Христа служит дилемма, является ли физическая смерть концом личности, жившей в смертном теле (или, точнее, *посредством* этого тела).

Материалисты всех сортов говорят — да. Все остальные, начиная с древних египтян, греков и скандинавов и заканчивая любыми формами религиозных и племенных культур, которые когда-либо знал мир, всегда были уверены, что нет. Историческое, Библейское христианство также разделяет это единодушное мнение. Имеется большое расхождение во взглядах на природу загробной жизни, однако единое мнение о ее реальности распространено настолько широко, что современный западный скептицизм в отношении бессмертия души выглядит не более чем местной причудой.

Таким образом, первое, что нужно сказать, это то, что все человеческие личности, со всеми их способностями запоминать, общаться, обучаться, стремиться к цели и наслаждаться, которые и делают нас теми, кем мы являемся, продолжают существовать после смерти, которая к тому же освобождает их от всех ограничений личной жизни, связанных с физическими факторами: увечий, ранений, увядания тела и разума; мучений и голода. Это было верно в отношении как Иисуса, так и уверовавшего разбойника, которому Он сказал, когда распятие высасывало последние капли их жизни: «Ныне же будешь со Мною в раю»; и это будет так же верно в отношении вас и меня.

Конечно, уродство, боль и последствия смерти служат наказанием за грех. Для необращенных в сердце, а, следовательно, уже «мертвых по преступлениям» (Еф. 2:5), смерть означает еще более глубокое погружение в состояние смерти (в смысле отделения от того, разделяемого с Богом, состояния, которое Писание называет «жизнью»). У нас не должно вызывать сомнений, что Иисус, принявший вместо нас наказание, «претерпел смерть» (Евр. 2:9) в точности в этом полном смысле, чтобы гаранти-

ровать, что мы никогда не испытаем этого. Естественно рассматривать Его возглас на кресте «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» (первые слова Пс. 21, Мф. 27:46) как сообщение окружающим, а через них — и всему миру, что, во исполнение пророчества, Он за эти мрачные часы уже претерпел полную смерть, как мы это называем. Оставленность Богом была тем адом, в который Иисус погрузился на кресте. Это были истине адские муки, и Он принял их с любовью.

Способность вечному Сыну Божию испытать это дало воплощение. «Слово стало плотью» в том смысле, что, ни в чем не переставая быть Тем, Кем Он был раньше, Он придал Себе все человеческое, что есть в этом мире, а именно — жизнь в теле, ограниченном в пространстве и времени, со всем великолепием, ограниченностью и уязвимостью, характерными для нашего повседневного существования, включая оставление, в свое время, тела, в котором сознательно прожил все это время. Шекспир, как мы знаем, играл в пьесах, которые сам писал и ставил, и это можно рассматривать как тусклую аналогию с Сотворцом, живущим упорядоченной жизнью творения в созданном Им мире.

Имеются тайны, превосходящие наше понимание: как, например, уживались в Нем человечье и Божие; как Сын контролировал Свое божественное могущество, чтобы не выйти за пределы человеческой ограниченности; как полная зависимость, во всяком слове и деле, от водительства Отца, сделала Его самым безынициативным из виденных миром людей; и так далее. Но совершенно очевидно, что, как жизнь Его была полностью человеческой жизнью божественной Личности, так и смерть Его была полностью человеческой смертью этой Личности.

И смерть Иисуса не была концом истории. Он воскрес из мертвых, о чем Писание говорит, как о деле всех трех Ипостасей Троицы (Ин. 10:17-18; Деян. 13:30; 1 Пет. 3:18), которое было новым проявлением могущества, сотворившего когда-то мир и осуществившего Боговоплощение, началом дальнейшей работы той силы, посредством которой Сын был прославлен и возведен на престол, чтобы во веки веков быть в неразрывном общении с Отцом (Рим. 6:9-10). Его воскресение и прославление служит прообразом того, что ожидает всех верующих, а Его опыт смерти гарантирует, что, когда настанет наше время оставить этот мир, Его любящее, поддерживающее, участливое присутствие поможет нам, как говорится в гимне Вильяма Вильямса, «безопасно пристать к берегу Ханаана». Такова великая милость Божия.

Богословие предназначено не для удовлетворения праздного человеческого любопытства, но для искреннего славословия, особенно если обсуждаемая тема — смерть Христа. ■

АВТОР

■ Дж. И. Пакер — заслуженный профессор богословия; автор многих известных трудов в этой области, в том числе книги «Познание Бога»